

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Запорожченко Галины Михайловны «Городская потребительская кооперация Сибири в процессе модернизационного перехода. 1890-е гг. – февраль 1917 г.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Обращение соискателя к теме кооперативного движения и, в частности, организации и моделям функционирования городской потребительской кооперации Сибири в процессе модернизационного перехода, достаточно рельефно характеризует состояние современной историографической ситуации. Очевидно, что в настоящий момент историческая наука пребывает в фазе переопределения предмета и методологических подходов к исследованию прошлого, что сопровождается расширением и усложнением тематического спектра и проблемного поля исследовательской деятельности историка, привлечением новых научно-исследовательских практик.

В данном отношении, рецензируемое диссертационное сочинение Г.М. Запорожченко, в полной мере вписывается в контекст новой историографической ситуации, что определяет *актуальность избранной диссертантом научной проблематики.*

Во-первых, форсированная модернизация в Российской империи на рубеже XIX – XX вв., сопровождавшаяся высокой степенью концентрации капитала и производства, актуализировала активное вмешательство государственных структур в сферу экономических и, как следствие, общественных отношений. Таким образом, через обращение к проблеме институционализации городской потребительской кооперации, у историка появляется возможность смещения акцентов в исследовании вопроса от сугубо экономических оценок процесса к социокультурной рефлексии взаимоотношений государства и общества. По определению Г.М. Запорожченко, в условиях монархической государственности потребительские кооперативы руководствовались принципами демократизма и

общедоступности, тем самым (М.Ч.), выполняли функцию гражданского союза, занимавшего промежуточное положение между обществом – с одной стороны и государством – с другой. В результате такой диспозиции, в фокусе внимания исследователя оказываются коммуникативные связи, в том числе и те субъективные факторы, которые создают социальную атмосферу в отношениях между людьми и, в конечном итоге, формируют пространство культурного измерения исторического процесса.

Во-вторых, концессионная форма организации потребительской кооперации в России и регионах, наглядно демонстрирует включенность имперских структур в социально-политические и экономические процессы. В данной связи, проблема избранная соискателем вписывается в концептуальные рамки проекта «новой истории империи» (Герасимов, Могильнер, Ремнёв и др.), не только потому, что кооперация в условиях освоения восточных окраин являлась важным инструментом имперской политики, но и вследствие наличия региональной специфики. Кооперативное движение в Сибири, рефлексировалось в имперском дискурсе как одно из проявлений сибирской региональной идентичности. Всё это, в конечном счёте, способствовало ускоренному формированию гражданского общества на окраинах страны, существенной коррекции представлений имперских властей о цели и задачах колонизации, видоизменению практик имперской инкорпорации Сибири в общегосударственный конструкт.

Степень обоснованности исследования, реализованного соискателем, может быть оценена по нижеследующим параметрам. Диссертанту удалось чётко обозначить интеллектуальный ландшафт проекта, зафиксировав историографический опыт рефлексии научной проблемы. Это позволило автору выявить лакуны в изучении вопроса, наметив собственный оригинальный вектор исследования: становление городской потребительской кооперации Сибири в контекстных обстоятельствах модернизации и формирования гражданского общества. Во вводной части диссертационного сочинения зафиксированы и детально обоснованы хронологические и территориальные рамки исследования, в целом адекватно определены объект, предмет, цель и задачи научного проекта,

которые вкупе с положениями, выносимыми на защиту, удачно коррелируют с выводами, изложенными в заключительном разделе диссертации.

Достоверность полученных результатов оказалась обеспечена широким кругом разноплановых источников, аккомодированных в исследовательский контекст. Привлечение к работе текстов нормативно-правового, справочно-статистического характера, в сочетании с документами официального делопроизводства, материалами периодической печати, и, фрагментарно, эго-источниками, предоставило автору благоприятную возможность сфокусировать внимание не столько на экономических аспектах существования потребительской кооперации Сибири, но и реконструировать модели функционирования института городской кооперации в социокультурных параметрах региона (с.53-60). Достоинством диссертации является внедрение в научный оборот массива неопубликованных источников, извлечённых из фондов 6 государственных архивов федерального и регионального статуса.

Научная новизна положений и выводов диссертации. Считаем, что представленное к защите диссертационное сочинение, обладает достаточным уровнем новизны. Г.М. Запорожченко осуществлено самостоятельное оригинальное научное исследование, в котором представлены всесторонние оценки процесса генезиса, институционализации и развития городской потребительской кооперации Сибири на рубеже XIX – начала XX вв. Элементы научной новизны диссертации в значительной степени усилены функциональным методологическим инструментарием, посредством обращения к принципам и подходам, разработанным в предметном пространстве формационной, цивилизационной и модернизационной научно-исследовательских парадигм. Авторским новаторством, безусловно, можно считать разработку модели функционирования потребительской кооперации в городском континууме Сибири (с.64). Следует добавить, что широкоформатное осмысление деятельности потребительских кооперативов Сибири в условиях модернизации и бурного развития государственного капитализма, открывает известные перспективы для корректировки традиционного взгляда на регион как исключительно

экономическую колонию Российской империи, в силу исторических обстоятельств, обделённую атрибутами начал гражданственности.

В теоретическом плане, диссертация Г.М. Запорожченко вносит значительный вклад в осмысление имманентных характеристик кооперативного движения вообще и городской потребительской кооперации в частности. Соискателю удалось реконструировать модель функционирования потребительской кооперации с учётом присущих ей самоорганизующих характеристик. Тем самым, были наглядно продемонстрированы культурсоставляющие элементы и культуртрегерские возможности кооперации в плане организации социокультурного пространства города и региона, установления каналов социальной коммуникации и собственно коммуникативных контактов. Важным теоретическим выводом следует признать авторский тезис о применимости к изучению конкретно-исторических задач концепта «гражданское общество», что реализовалось не только в подтверждении теории Манфреда Хильдмайера о широком распространении в дореволюционной России идеалов гражданского общества, но и реальных признаках такового в кооперативной среде Сибири.

Практическая значимость научных результатов проекта расположена как в плоскости научно-образовательной, так и прогностической, рецептурной. Действительно, материалы диссертационного исследования будут востребованы при подготовке обобщающих, междисциплинарных трудов по истории общественных движений, разработке учебных курсов и пособий по теории и истории кооперации в профильных учебных заведениях (с.66). При этом, добавим, что кооперативная модель, как следует из диссертации, необыкновенно эффективна в обстоятельствах экономических и общественно-политических кризисов. В данном отношении, опыт организации и самоорганизации кооперативной работы, полученный в конце XIX – начале XX вв., вполне может быть востребован и на современном этапе.

Таким образом, можно констатировать, что базовые принципы диссертации, сформулированные во вступительном сегменте работы, оказались реализованы в основной части и заключении.

Наряду с отмеченными достоинствами работы, имеет смысл остановиться на некоторых недоработках и полемических моментах исследования, отметив при этом, что квалификационное сочинение Г.М. Запорожченко располагает к дискуссии.

К сожалению, приходится констатировать, что в постановочной части диссертации при определении предмета исследования загадочным образом исчез исторический контекст – период модернизационного перехода, заявленный в названии работы (с. 37). Не вполне корректно сформулирована и цель диссертационного проекта, постулируемая автором как «изучение функционирования дореволюционной потребительской кооперации...» (с. 37). Полагаем, что изучение подразумевает под собой внутренний исследовательский процесс, предшествующий фиксации основных результатов научного поиска, тогда как в постановочном блоке от соискателя требовалось максимально точно отразить результаты работы путём расшифровки своей исследовательской программы (выявить, определить, установить, раскрыть и т.д.).

Стоит обратить внимание на важное обстоятельство, сообразно с которым докторская диссертация как научно-квалификационный проект является цельным произведением, связанным единым интеллектуальным ландшафтом, с присущим ему методологическим разнообразием. В данной связи, конструирование исследовательского пространства работы соискателем вокруг исключительно формационного, цивилизационного и модернизационного подходов, представляется серьёзно сужающим предметное поле исследования. Совершенно очевидно, что в основной части диссертации, автор, размышляя о процессах становления и развития городской потребительской кооперации в Сибири, неизбежно выходит на проблемы имперского участия в организации кооперативного дела, включения широкого круга акторов в обсуждение данной проблемы, выработки практических решений в вопросе кооперативного

строительства, определения роли и места городских кооперативов в имперском проекте колонизации.

Апелляции к наработкам и исследовательским практикам «новой истории империи», на наш взгляд, могли удачно соотноситься с подходами, апробированными адептами «новой локальной истории». Тем более, что в диссертационном сочинении отчётливо вырисовываются контуры кооперации как локального сообщества с явными признаками социальной и гражданской идентичности. Это тем более важно, что концепт «локальное сообщество» выносит в центр внимания сферу общественной самоорганизации, и ставит вопрос, в какой степени и благодаря каким практикам и механизмам конституировался вне привычных стратификационных категорий сословий и класса самоорганизующийся общественный ансамбль.

В данном отношении, существенным является и то, что гражданская идентичность, которая в кооперативной среде, в силу её демократического формата, формировалась наиболее интенсивно, обладает отличительным признаком «проявляться» в языке. Увы, но работа Г.М. Запорожченко, в большей мере оказалась сориентирована в направлении вскрытия деятельностного аспекта функционирования городской потребительской кооперации. Примечательно, что в преамбуле к разделу «Источниковая база исследования», эго-материалы вообще не упомянуты как вид (с.53). Между тем, в заключительной части данного фрагмента, неожиданным образом появляются записки кооператоров А.М. Буйко и С.П. Днепровского, не удостоенные соискателем тщательного разбора и анализа (с.60). Фактическое привлечение источников мемуарного характера, позволило бы автору вести речь не только и не столько об экономическом эффекте кооперации, но и о формировании коммуникативного пространства кооперативного движения и, как следствие, кооперативной идентичности, как части идентичности гражданской. Ответить на вопрос, насколько «молчаливой», или напротив, «говорящей» являлась категория кооператоров.

По мнению оппонента, в диссертационном исследовании остался нерешённым целый ряд вопросов, что вряд ли можно поставить в вину

соискателю (нельзя объять необъятное). Более того, наличие таковых, свидетельствует о достаточно мощном научном потенциале работы и её дальнейших перспективах. Выделим наиболее существенные:

1. Вне поля зрения соискателя оказались этнические и конфессиональные аспекты функционирования городских потребительских кооперативов. Каким образом национальные и конфессиональные группы, включённые в канву кооперативного дела в городах, определяли характер деятельности данного института вообще, а также в относительно спокойные периоды и годы социальных потрясений? Насколько комфортно ощущали себя представители этих групп в условиях концессионных принципов организации кооперативного движения и т.д.?
2. За кадром осталась проблема специфики сибирского города. Г.М. Запорожченко представила детальную характеристику облика городов, при этом достаточно слабо обоснованным остаётся вопрос о новом качестве городов региона в связи с колонизационной программой имперских властей. Именно крупные сибирские города оказывались в эпицентре политики колонизации, здесь сосредотачивались профессиональные научные и образовательные кадры, проводились работы по подготовке и проведению экспертиз территорий освоения (см. деятельность ЗСОИРГО в г. Омске), тем самым оформлялась особая социокультурная среда, являвшаяся вполне благоприятной для становления городской потребительской кооперации родчельского типа.

Подводя итоги, отметим, что высказанные замечания принципиального и рекомендательного характера, не влияют на позитивное впечатление от диссертационного проекта и не отменяют положительных оценок, расставленных выше. Работа Г. М. Запорожченко написана грамотным профессиональным языком, текст автореферата соответствует и в полной мере отражает основное содержание диссертации. Базовые положения и выводы исследовательского проекта отражены в 3 авторских научных монографиях и в 29 научных статьях, 15

из которых опубликованы в журналах из перечня ВАК. Тексты рукописи и автореферата диссертации соответствуют стандартным требованиям к их оформлению.

Таким образом, диссертация Г.М. Запорожченко, представленная на соискание учёной степени доктора исторических наук, является научно-квалификационной работой, в которой представлены способы решения важных задач, направленных на выявление факторов и условий институционализации и функционирования городской потребительской кооперации в Сибири в контексте модернизационных процессов конца XIX – начала XX вв., что крайне существенно для приращения новых научных знаний в сфере экономической и социальной истории. Можно с уверенностью констатировать, что работа соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Чуркин Михаил Константинович

доктор исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история,
профессор кафедры отечественной истории
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования

«Омский государственный
педагогический университет»

Рабочий адрес:

644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14.

Тел.: 7 (381-2) 23-12-20

E-mail: mail@omgpu.ru

Сайт: <http://www.omgpu.ru>

